

Президент Кан был в ярости, даже большей, чем когда люди решили, что он был пьян за рулем.

Возможно, это было связано с тем, что он больше знал эту маленькую пару. Несмотря на то, что они были бедны, они жили наилучшей жизнью душа в душу.

Президент Кан уже собирался вмешаться, когда кто-то окликнул его...

— Канкан? — Ся Шэн была так сосредоточена на своем занятии, что не заметила, что её сын ушел.

Наконец она заметила это и побежала искать сына.

Как только Ся Шэн начала говорить, сплетничающие люди тут же открыли дверь. Перед ними стоял маленький мальчик и презрительно смотрел на них.

Учительница неловко потерла нос, радуясь, что ребёнок ещё не умеет говорить.

Президент Кан застенчиво улыбнулся.

— Мама, я хочу в туалет.

Ся Шэн не сказала всем, что её ребёнок уже может говорить.

Два учителя внутри, как мужчина-учитель, сплетничающий, так и женщина-учитель, защищающая Ся Шэн, чувствовали себя крайне неловко.

Единственное, что они могли сказать:

— Госпожа Ся, ваш ребёнок уже может говорить.

— Да, — призналась Ся Шэн.

Президент Кан посмотрел на них, запоминая их лица. Он не стал жаловаться Ся Шэн, а просто смотрел на этих двух людей, распускающих сплетни за её спиной.

Как Ся Шэн могла принять чужую вещь? Ей и этому парню-идиоту было суждено быть вместе!

Президент Кан последовал за Ся Шэн обратно в класс фортепиано. Вскоре после этого в класс вошёл ещё кто-то.

Президент Кан посмотрел в сторону двери — это был печально известный владелец пианино за три миллиона юаней.

Госпожа Чжан услышала звук открывающейся двери и, повернув голову назад, увидев мужчину. Она обрадовалась.

— Муж, как ты тут оказался?

— Я проходил мимо и решил навестить тебя, — господин Чжан подошел к госпоже Чжан, его тон был мягким.

Он поставил рядом с ней замысловатую коробку и сказал.

— Я принёс твой любимый торт.

Госпожа Чжан не проявила особого интереса к торту, вместо этого она пригласила господина Чжана присесть.

— Раз уж ты пришел, позволь мне показать тебе мелодию, которую только что научила меня госпожа Ся, — сказала госпожа Чжан, садясь перед пианино.

Президент Кан наблюдал за всем. Пока она играла, он заметил, что муж не обращает внимания на пианино, а смотрит на Ся Шэн.

Как эксперт по отношениям, он был очень проницателен. Это было неправильно, ненормально и очень тревожно!

Ся Шэн, очнись! Несмотря на то, что этот здоровяк беден и многословен несмотря на то, что он то тут, то там говорит глупости, его кулинария просто великолепна!

После окончания урока президент Кан держал Ся Шэн за руку, погружённый в свои мысли, ожидая такси домой.

Как раз в тот момент, когда они направились к месту стоянки такси, к ним подъехал «Мазерати». Когда стекла опустились, господин Чжан заговорил:

— Это действительно госпожа Ся.

— Вы ждете такси? Я могу отвезти вас домой.

— Нет, все в порядке. Мой ребёнок боится незнакомых вещей, — ответила Ся Шэн.

Услышав это, президент Кан осторожно спрятался за свою новоприобретённую мать, убедительно изображая застенчивого ребёнка.

Президент Кан утешал себя тем, что все это делается для того, чтобы они не попали в когти злобного бизнесмена.

— Маленькие дети не должны быть такими застенчивыми, — пошутил господин Чжан над президентом Кан.

Президент Кан хотел ругаться матом, но только крепко сжал руку матери, как будто его запугали.

Как и ожидалось, Ся Шэн почувствовала дискомфорт сына.

— Это нормально, если он стесняется. Ничего страшного.

— Вы так снисходительны, — сказал господин Чжан. — Неудивительно, что моя жена хвалит вас каждый день. А я беспокоился, что учителя в небольших организациях, такие как вы, могут быть недостаточно квалифицированными.

Ся Шэн почувствовала, что он с самого начала относился к ней несколько пренебрежительно. Она не хотела продолжать с ним разговор.

Но теперь она была взрослой.

— После того, как я услышал вас несколько раз лично, я чувствую, что вам ещё есть куда совершенствоваться. Вы очень талантлива, но я чувствую, что вы не проходили систематического обучения.

— Мм? — Ся Шэна так не учили.

<http://tl.rulate.ru/book/61640/2774948>